

Приход Св. Великомученицы Екатерины ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК № 16-03

8 ИЮНЯ по новому стилю – 26 МАЯ по старому стилю

Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора (325). Апп. от 70-ти Карпа и Алфея (I). Мч. Георгия Нового (1515). Обретение мощей прп. Макария Калязинского (1521). Мчч. Аверкия и Елены (I). Прп. Иоанна Психаита исп. (IX). Челнской и Псково-Печерской, именуемой "Умиление" (переходящие празднования в Неделю 7-ю по Пасхе) икон Божией Матери. Деян. XX, 16-18, 28-36. Ин. XVII, 1-13.

НЕДЕЛЯ 7-Я ПО ПАСХЕ.

митр. АНТОНИЙ (Блюм)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В деяниях апостольских мы сегодня слышали, что, когда приближался праздник Пятидесятницы, апостол Павел отправился в Иерусалим, чтобы быть вместе со всеми, кто в этот самый день принял Святого Духа. Он единственный из апостолов не был в горнице, когда произошло это событие. Но Бог даровал ему подлинное, совершенное обращение сердца, и ума, и жизни, и подарил ему дар Святого Духа в ответ на его всецелую, предельную отдачу самого себя Ему, Богу, Которого он не знал, но Которому поклонялся.

Мы тоже находимся сейчас на пути к дню Пятидесятницы: на следующей неделе мы будем праздновать это событие. Павел на пути размышлял о том, что с ним приключилось во время его путешествия из Иерусалима в Дамаск, а потом в даре Святого Духа по молитве Анании, Нам тоже, каждому в отдельности и всем сообща, надо задуматься обо всем, что Бог нам дал. Он дал нам бытие и вдохнул в нас жизнь; не только жизнь тела, но жизнь, которая нас делает сродни Ему: Его собственную жизнь. Он дал нам познать Себя Самого, Живого Бога, и дал нам встретить в Евангелии и на путях жизни Своего Единородного Сына, Господа Иисуса Христа. И в крещении, в миропомазании, в причащении Телу и Крови Христовым, в тайне безмолвного молитвенного общения, в минуты, когда Сам Бог близко-близко подходил к нам, хотя в то мгновение мы о Нем и не думали, Он давал нам так много.

Проведем эту неделю или хоть какие-то ее отрывки, размышляя обо всем, что нам дано, ставя перед собой вопрос: действительно ли мы ученики Христа? Мы знаем от апостола Павла, что значит быть учеником. Павел сказал, что жизнь для него – Христос, а смерть была бы приобретением, потому что пока он в теле, он отлучен от Христа, Которого любит, Который стал всем в его жизни, не только временной, но на всю вечность. И, однако, говорит Павел, он готов жить, не умирать, потому что его присутствие на земле нужно другим... Это была мера его приобщенности Христу. Это так волнующе ясно из параллели между короткой фразой в Деяниях и другой фразой в Евангелии: и Господь Иисус Христос и Его ученик говорят о том, что теперь они идут обратно к Отцу, что время их отшествия настало... Его, Павла, жизнь во Христе созрела в такое отождествление с тем, что Христос означал, и больше того: с тем, чем Христос был, Кем Он был, что все, что относилось ко Христу, стало приложимо и к нему. Поистине, для Павла жизнь была – Христос, и он тосковал по смерти; но он научился от Бога чему-то большему, чем эта тоска по свободе, по общению с Богом, Которому он поклонялся и служил с такой верностью. Он узнал, что давать есть радость еще большая, чем получать: получив столь много такого великого, такого святого, он был готов продолжать жить, отдаваясь.

Святые услышали слово Христа: Никто не имеет любви большей, чем тот, кто отдает свою жизнь за своих друзей. Павел, другие апостолы и бесчисленные святые вслед за ними отдавали свою жизнь, истощали ее изо дня в день, забывая о себе, отвергая всякую мысль, всякую тревогу о себе, имея в помышлении только тех, кому нужен был Бог, кому нужно было слово правды, кому нужна была Божия любовь. Они жили для других; они давали так же щедро, как получили.

И мы тоже призваны научиться радости, ликующей, вдохновляющей, дивной радости давать, отвернуться от себя, чтобы быть свободными давать, – давать на всех уровнях: самое малое и самое великое. И этому нас может научить только сила Духа Святого, которая соединяет нас Христу, сотворяет нас в единое с Ним тело, в тело людей, связанных друг с другом в их полной общности, единых с Богом, Который есть наше единство.

И вот задумаемся над всем, что мы от Бога получили, и поставим перед собой вопрос: что мы можем дать? Ему – так, чтобы Он мог радоваться о нас, чтобы Он мог знать, что Он жил и умер не напрасно? И что мы можем дать тем, кто вокруг нас, начиная с самого малого, самого скромного подарка своим близким, и кончая тем, чтобы дать все, что только мы можем, тем, которым это больше нужно?.. И тогда действительно, Пятидесятница придет как дар жизни, дар, который нас связует воедино, в единое тело, способное быть на земле для других видением Царства, но также и источником жизни и радости, так, чтобы подлинно наша радость и радость всех, с кем мы встречаемся, исполнилась бы. Аминь! 11 июня 1989г.

О ВОЗНЕСЕНИИ ГОСПОДНЕМ И ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ митр. АНТОНИЙ (Блюм)

Мы находимся сейчас между праздником Вознесения Господня и праздником Святой Троицы; и мне хочется сказать нечто, относящееся и к тому, и к другому.

Пророк Исаия в 53-й главе своего пророчества говорит: Он – Христос, тогда грядущий, – был изъязвлен за грехи наши, взял на Себя, на Свои плечи немощи наши и язвами Его, ранами Его мы исцелились... И когда мы думаем о Христе воскресшем, являющемся Своим ученикам, дающем им осязать Свои руки, призывающем Фому Апостола испытать реальность и глубину ран, которыми изъязвлены Его руки, ноги и бок, мы упускаем нечто из вида.

Мы забываем, что вознесшийся Христос вознесся с изъязвленной, раненной нашим грехом плотью Своей и что каким-то непостижимым образом не только воскресший, но и вознесшийся Христос, вступивший в славу Божию, сидящий одесную Бога и Отца, несет на Своей человеческой плоти раны, которые Ему нанесены человеческим грехом. Он все еще несет на Своих плечах человеческую немощь, и Воскресение Христово и страшная Страстная седмица сейчас как бы включены в тайну Троицеобразного Бога, Троицы Святой, Непостижимой, Великой. Вся скорбь земли, вся боль, весь ужас легли на Христа, но Он не сбросил их ни Воскресением, ни Вознесением Своим во славе. Христос остается Агнцем Божиим, закланным до сотворения мира за спасение мира...

И когда в день Святой Пятидесятницы – тот день, который мы празднуем как день Троицы Святой – Он посылает Своего Духа на учеников, на Апостолов, на Церковь, в мир весь, Он посылает Его нам как бы двояко. С одной стороны, мы – Тело Христово, живое, трепетное: измученное и изъязвленное за тысячелетия Тело Христово, по слову Павла, носящее на себе раны Спасителя, восполняющее в себе то, чего недоставало земной скорби и телесному страданию Христа; из столетия в столетие Церковь призвана быть Телом Христовым, ломимым во спасение человечества. И мы, как Тело это, как бы ни были недостойны этого, потому только, что мы – Христовы, потому что мы – Церковь, мы приобщены этому дару Святого Духа.

Но Дух Святой сходит на нас не только потому, что мы уже, непостижимым образом, соединены со Христом, а и потому, что мы немощны, мы бессильны, мы греховны, и только сила Божия, совершающаяся в немощи человеческой, может нас спасти. Получаем мы Духа Святого не только как Тело Христово, но порознь и вместе как грешное общество и как грешники, отчаянно нуждающиеся в силе Божией для спасения нашего...

И поэтому к празднику, который грядет на нас в будущее Воскресение, мы должны готовиться особенным образом: мы должны прийти в немощи нашей, но со всей открытостью, со всей тоской по Боге, со всем голодом и со всей жаждой нашей о том, чтобы пришел Господь, чтобы ожила душа наша, чтобы изменилась жизнь наша...

Проведем же эту неделю вдумчиво: проведем эту неделю в ожидании и в молитве, чтобы, когда мы вместе будем петь Духу Святому призывную молитву: “Прииди и вселися в ны!” – это была бы не очередная молитва, а завершение всей нашей тоски по Богу, всей любви нашей к Богу, и чтобы немощь наша открылась Ему, как душа может открыться любви, радости.

И тогда, как бы ни были мы греховны и немощны, мы сможем воспринять вновь и по-новому большую меру благодати, которая нас делает более близкими и более своими Богу, Тому Богу, Который вошел во славу в плоти, изъязвленной грехом нашим, неисцеленной, потому что грех наш еще пребывает...

Как дивен наш Бог! С какой благодарностью мы можем о Нем думать! Мы, полуверки, мы, живущие так плохо, Им любимы. Он в нас верит, на все надеется и все силой Своей нам может дать, если только мы дадим Ему право, власть над нами, простор действовать свободно. Будем же готовиться благоговейно к приходу Духа Святого на нас. Аминь. *18 мая 1980 г.*

ТАИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ (продолжение)

КАЛЛИСТ (Уэр)

РОСТ

Такова человеческая личность - свободная, евхаристическая, общинная, делающая себя, по примеру старца Зосимы у Достоевского, ответственной за всех и за всё. Но эти три характеристики следует восполнить четвертой - ростом, движением вовне, непрерывным прогрессом. "Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем" (1 Ин. 3:2). Животное по имени "человек" не статично или стационарно, но динамично. Человек - пилигрим, странник, "гомо виатор".

Этот аспект человеческой личности иногда выражают, проводя различие между образом и подобием Божиим. Автор Книги Бытия, написав: "по образу, по подобию", вряд ли хотел подчеркнуть различие между этими терминами и скорее всего употребил их просто как синонимы. Но многие греческие Отцы (особенно св. Ириней, Ориген, св. Максим Исповедник и св. Иоанн Дамаскин) видели здесь различие. По их толкованию, "образ" означает то, чем человек обладает с самого начала, то, что он, несмотря на падение, никогда полностью не утрачивает, тогда как "подобие" означает нашу конечную цель, полноту освящения и жизни в Боге, теозис, т.е. обожение. Образ дарован человеку при творении, а подобие достигается путем правильного употребления нашей свободы, всегда вспомоществуемой благодатью Божией. Образ относится к подобию как возможность к осуществлению или как начальный пункт движения к конечному. Образ знаменует не самодостаточность, но движение вперед, направленное к своему исполнению в подобию. Человек - странник, "гомо виатор", всю жизнь стремящийся от образа к подобию.

Христианские авторы иногда подчеркивали изначальное совершенство человечества в Раю: Адам при сотворении был наделен всей возможной полнотой святости и знания. Сегодня нам крайне трудно сохранить за этой идеей сколько-нибудь приемлемый смысл. Но подобный взгляд на состояние людей до грехопадения - не единственный в раннехристианской традиции. Другой взгляд, разделяемый такими авторами второго века, как Феофил Антиохийский и Ириней, гораздо лучше соответствует указанному динамическому различию между образом и подобию. Согласно этому взгляду, человек при творении был подобен ребенку - совершенным не столько актуально, сколько потенциально. Он не был наделен актуальной мудростью и праведностью, но находился в состоянии простоты и невинности. "Человек был мал, ибо он был дитя, - утверждает Ириней, - и для него поэтому необходимо было возрастая достигать совершенства". Бог-Творец направил Адама по верному пути, но ему предстояло далекое путешествие, прежде чем он достиг бы своей цели. "Гомо виатор" должен двигаться не по кругу, а по пути, ведущему ввысь.

Эта мысль раскрывается при надлежащем осознании смысла Христова Воплощения. Усвоив Себе нашу человеческую природу в Воплощении и обожив ее в Преображении, Воскресении и Вознесении, Логос ввел во Вселенную некое новое измерение, изначально отсутствовавшее в ней. Он не просто восстановил образ, но предоставил широчайшие возможности для осуществления подобия. Конец более, чем начало, эсхатология - не просто археология.

Но и это еще не все. По св. Григорию Нисскому (ок. 330 - ок. 395) в его "Жизни Моисея", внешний прогресс и непрерывное возрастание человека (Григорий использует термин *erektasis*, означающий протяжение по направлению к тому, что находится впереди - см. Фил. 3:13) продолжается не только в этой жизни, но и в грядущей, в вечности. Не только на земле, но не в меньшей мере и на небе возрастание - неотъемлемая черта человеческой личности. Бог бесконечен, и поэтому Григорий верит, что искупленное человечество никогда не прекратит все более полно приобщаться к Божией безграничной славе и любви. Наше познание Бога, хотя и будет постоянно расти, никогда не закончится. Природа совершенства парадоксальным образом заключается в том, что мы никогда не станем полностью совершенными, но всегда будем двигаться "от славы в славу" (2 Кор. 3:18). По словам Жана Даниэлю, "любой конец - не более чем начало, любое прибытие - не более чем новое отправление". Любая граница, по мысли св. Григория, подразумевает то, что находится за ней; любое ограничение указывает на свое превосхождение. Как и история, вечность - не замкнутый круг, но путь, ведущий ввысь; не геометрическая точка, но вечно восходящая спираль.

Итак, вот что означает подлинный человек: возможность выбора, благодарение, участие, возрастание. *Gloria enim Dei vivens homo*, утверждает св. Ириней: "Слава Божия есть живущий человек". Пусть же каждый из нас постарается дать этой славе полнее проявиться в себе. Пусть каждый становится все более подобным Богу, все более становясь человеком.

Перевод с английского Ю. Вестеля

ДОМ

МАКСИМ Яковлев

Нет ничего слаще дождя – под крышей, которая не течет... в доме, любящем тебя до самозабвения: загрустишь, засмотришься куда-нибудь, а он тут и скрипнет вдруг, так что душа зайдется, чудила старый, и ждет, что ты скажешь, и уж доволен потом, как дитя малое. Но если тебе невмочь, если ты валишься с ног после трудного дня или приболеешь, – ни звука не впустит извне, такой тишиной окутает и будет ждать не дыша, как собака... Но и будить любит, когда все нормально, столько шуму напустит: и музыку, и машины, и птиц, и стуки-буки какие-то, не улежишь.

В дождь хорошо, мы с ним любим в дождь... Тарабанит, тарабанит, застилает безлюдный мир... А нам тепло, у нас теперь печка есть.

Уйду я скоро... Он не знает еще.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ОЛЮ Голуб с днем рождения!

ТРЕБУЕТСЯ СИДЕЛКА для ухода за пожилой женщиной. Обращаться к СВЕТЛАНЕ Баклицкой.

ПОМОЛИТЕСЬ, пожалуйста, о здравии ДИМЫ Пархоменко.

ДАЧНАЯ МЕБЕЛЬ – обращаться к Акиму Михайловичу или Вере Исаковне.